
В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах

Под общей редакцией Ф. М. Головенченко

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Том III. Статьи и рецензии 1843-1848

Редакция В. И. Кулешова

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

изданный Н. Некрасовым. Некоторые статьи иллюстрированы. - В. Г. Белинский. Ф. М. Достоевский. Искандер. А. И. Кронеберг. А. Н. Майков, Н. А. Некрасов. А. В. Никитенко. И. И. Панаев. Гр. В. А. Соллогуб. И. С. Тургенев. - Санктпетербург, 1846.

"Бедные люди", роман г. Достоевского, в этом альманахе - первая статья и по месту и по достоинству. Начинаем с нее.

Появление всякого необыкновенного таланта рождает в читающем и пишущем мире противоречия и раздоры. Если такой талант является в раннюю эпоху еще неустановившейся литературы, - он встречает, с одной стороны, восторженные клики, неумеренные хвалы, с другой - безусловное осуждение, безусловное отрицание. Так было с Пушкиным. Одни увидели в нем "северного Байрона" (как будто где-нибудь был южный Байрон!), "представителя современного человечества", и все это - по первым его произведениям, особенно по тем, которые были слабее других и теперь совершенно потеряли безотносительную ценность; {51} другие упорно смотрели на его произведения, как на унижение, профанацию поэзии, во имя дебелых торжественных од, к которым привыкли с детства. Понять Пушкина предоставлено было уже другому поколению, и едва ли уже не после его смерти. Несколько иначе было с Гоголем. Много встретил себе врагов талант Пушкина, но несравненно более явилось преданных ему друзей, восторженных его почитателей. Против него были старцы летами и духом; за него - и молодые поколения, и сохранившие свежесть чувства старики. Как всякий великий талант, Гоголь скоро нашел себе восторженных поклонников, но число их было уже далеко не так велико, как у Пушкина. Можно сказать, что как на стороне Пушкина было большинство, так на стороне Гоголя - меньшинство: большинство же было сначала решительно против Гоголя. И это очень естественно: мир поэзии Гоголя так оригинален и самобытен, так принадлежит исключительно его таланту, что даже и между людьми, не омраченными пристрастием и не лишенными эстетического смысла, нашлись такие, которые не знали, как им о нем думать. В недоумении, им казалось, что это или уж слишком хорошо, или уж слишком дурно, - и они помирились на половине с творениями самого национального и, может быть, самого великого из русских поэтов, то есть решили, что у него есть талант, даже большой, только идущий по ложной дороге. Естественность поэзии Гоголя, ее страшная верность действительности, изумила их уже не как смелость, но как дерзость. Если и теперь еще не совсем исчезла из русской литературы та чопорность, которая так прекрасно выражается французским словом *pruderie* {Показная, преувеличенная стыдливость, щепетильность. - Ред.} и в которой так верно отразились нравы полубоярской и полумещанской части нашего общества; если и теперь еще существуют литераторы, которые естественность считают великим недостатком в поэзии, а неестественность великим ее достоинством и новую школу поэзии думают унижить эпитетом "натуральной", - то понятно, как должно было большинство публики встретить основателя новой школы. И потому естественно, что еще и теперь в нем упорствуют признавать великий талант часто те самые люди, которые с жадностью читают и перечитывают каждое его новое произведение; а кто теперь не читает с жадностью его новых и не перечитывает с наслаждением его старых произведений? Нет нужды говорить, что беспощадная истина его созданий - одна из причин этого нерасположения большинства публики признать на словах великим поэтом того, кого оно же, это же большинство, признало великим поэтом на деле, читая и раскупая его творения и даже самыми своими нападками на них давая им больше, нежели только литературное значение. Но, при всем том, первая и главная причина этого непризнания заключается в беспримерной в нашей литературе оригинальности и самобытности произведений Гоголя. Говорим: беспримерной, потому что с этой стороны ни один русский поэт не может итти в сравнение с